

Прокопьева Александра Егоровна

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ДЕЕПРИЧАСТИЯМИ В КОЛЫМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются аналитические конструкции колымского диалекта юкагирского языка. Аналитические конструкции в колымском диалекте юкагирского языка являются результатом грамматикализации, за исключением отдельных примеров лексикализации (наречие + деепричастие на =(дэ)ллэ, наречие + деепричастие на =дэ). Деепричастные формы колымского диалекта участвуют в формировании бивербальных аналитических конструкций с аспектуальным, модальным, фазисным значениями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 122-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.554'366

В статье рассматриваются аналитические конструкции колымского диалекта юкагирского языка. Аналитические конструкции в колымском диалекте юкагирского языка являются результатом грамматикализации, за исключением отдельных примеров лексикализации (наречие + деепричастие на =(дэ)ллэ, наречие + деепричастие на =дэ). Деепричастные формы колымского диалекта участвуют в формировании бивербальных аналитических конструкций с аспектуальным, модальным, фазисным значениями.

Ключевые слова и фразы: юкагирский язык; колымский диалект; деепричастие; аналитические конструкции.

Александра Егоровна Прокопьева, к. филол. н.

Сектор палеоазиатской филологии

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирское отделение Российской академии наук

aleksprok-e@yandex.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ДЕЕПРИЧАСТИЯМИ В КОЛЫМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА[©]

В аналитических деепричастных конструкциях знаменательный компонент представлен деепричастной формой глагола, а служебный - основой вспомогательного глагола, являющейся выразителем грамматических значений лица, числа, времени.

В формировании АК с деепричастным компонентом в колымском диалекте задействованы три деепричастные формы - на =т, =дэ(ллэ) и =дэ.

1. Деепричастия на =т в аналитических конструкциях

В деепричастных АК основную семантическую нагрузку несет первый компонент - деепричастная форма на =т. Десемантизированный вспомогательный глагол придает АК дополнительные оттенки значений и служит выразителем лица, числа, времени.

В колымском диалекте глаголы со значением движения, обозначающие перемещение в пространстве, могут образовывать АК, в которых они выражают следующие направления:

1) перемещение к ориентиру:

(1) колымск.

мэрэт киэ=

мэрэ=т киэ=

лететь=CV прийти=

‘прилететь, прилетать’

Аи йанжуодэгэ андылэлэк мэрэт кэлүл, тинэтан уорпэңин монни...

аи йанжуо=дэ=гэ

андылэ=лэк

мэрэ=т кэл=ул

тинэтан

еще спать=POSS=LOC

сокол=FOC

лететь=CV

прийти=SUBJ/3Sg

PRON_{dem}

уорпэңин

монн=и

ребенок=PL=DAT сказать=INTR:3Sg

‘Когда он еще спал, сокол, летя, пришел (прилетел), упомянутым детям сказал...’ [1, с. 73];

(2) колымск.

шубэжэт киэ=

шубэжэ=т киэ=

бежать=CV прийти=

‘прибежать’

Кэбэйдэллэ, иччиэльэллэ, атахун алғар льэйэ шоромолэк шубэжэт кэлңил.

кэбэй=дэллэ

иччиэ=льэ=ллэ

атахун

алғар льэ=йэ

шоромо=п=лэк

уйти=CV

долго=быть=CV

два

быть голым=Pl

человек=PL=FOC

шубэжэт кэл=ңи=л

бежать=CV прийти=3PL=SUBJ

‘Когда ушли, немного погодя два голых человека прибежали’ [МПП];

(3) колымск.

мэрэт йаха=

мэрэ=т йаха=

лететь=CV дойти (доехать)=

‘долететь’

Омось мэрэт йахаай.

омось

мэрэ=т

йахаа=й

хорошо

лететь=CV

дойти (доехать)=3Sg

‘Хорошо долетел-он’ [МПП];

2) перемещение от ориентира:

(4) колымск.

мэрэт кэбэ=

мэрэ=т **кэбэ=**
лететь=CV **уйти=**

‘улетать’;

3) перемещение мимо ориентира:

(5) колымск.

мэрэт мүдэдэ=

мэрэ=т **мүддэ=**
лететь=CV **пройти мимо кого-л., чего-л.=**

‘пролетать, пролететь’;

4) перемещение внутрь ориентира:

(6) колымск.

мэрэт шөү=

мэрэ=т **шөү=**
лететь=CV **зайти (войти)=**

‘залететь, влететь’

Нодо окноогэ мэрэт шөгү.

нодо окно=гэ **мэрэ=т** **шөг=и**
птица окно=LOC **лететь=CV** **зайти (войти)=INTR:3Sg**

‘Птица в окно залетела’ [МПП].

В колымском диалекте встречаются аналитические конструкции, первый компонент которых выражен деепричастием на =т, второй - причастием *эйрэл* ‘ходящий’. В АК *хонуйиит эйрэл* ‘ходя ходящий’, *мидот эйрэл* ‘кочуя ходящий’ семантическая нагрузка ложится на первый компонент ‘ходя’, ‘кочуя’. Сами глагольные формы обозначают ненаправленное перемещение, однако ими передаются очень близкие друг другу значения, и совместное их применение способствует смысловому выделению причастия:

Tv=CV+ *эйрэл* ‘ходящий’;

(7) колымск.

Тии-таа модол, хонуйиит эйрэл шоромопулгэ хаңисьэпул льэльэңи.

тии-таа модо=л хонуйи=т эйрэ=л шоромо=пул=гэ
здесь-там жить=Pr ходить=CV ходить=Pr человек=PL=LOC
хаңисьэ=пул льэ=льэ=ңи
охотник=PL быть=EVID=3PL

Букв.: Здесь-там живущих, у **кочуя** ходящих людей охотники были.

‘У здесь и там живущих, кочевавших, ходивших людей были охотники’ [5, с. 3-4];

(8) колымск.

Иркин мидот эйрэл омниипэгэ алмэ льэлңи, хаңисьэ льэлңи.

иркин мидо=т эйрэ=л омнии=пэ=гэ алмэ
один кочевать=CV ходить=Pr семья=PL=LOC шаман
льэл=ңи хаңисьэ льэл=ңи
быть=INTR:3PL охотникбыть=INTR:3PL

Букв.: У одной **кочуя** ходящей семьи шаман был, охотник был.

‘У одной кочующей, ходящей семьи был шаман и охотник’ [Там же, с. 4-5].

В колымском диалекте АК могут образовываться при помощи глаголов со значением физического действия и с глаголом *льэ=* ‘есть, быть, находиться’ со значением существования:

(9) колымск.

йархэт тотти=

йархэ=т **тотти=**
замерзнуть=CV **приклеиться=**
‘примерзнуть’

(10) колымск.

йодэйт йуөдэ=

йодэй=т **йуөдэ=**
повернуться=CV **посмотреть=**
‘оглянуться’

(11) колымск.

эйрэт йуө=

эйрэ=т **йуө=**
ходить=CV **смотреть=**
‘осмотреть’

(12) колымск.

эдьут льэ=

эдьу=т **льэ=**
быть живым=CV **быть=**
‘водиться (о животном)’

В колымском диалекте юкагирского языка от основы имен существительного посредством суффикса =ңо, означающего ‘быть’, может быть образована основа предметного непереходного глагола со значением «быть тем, кем указано основой имени существительного, от которой образован данный глагол» [2, с. 180]. Если суффиксом =ңо утверждается факт присутствия предметного признака предмету, то суффиксом =ңот

и вспомогательным глаголом *күдэй* ‘становиться чем-либо’¹ передается значение результата какого-то процесса, а именно значение ‘стать кем-либо’, ‘стать чем-либо’ [Там же, с. 181]. Имя существительное, оформленное суффиксом *=һот*, раскрывает содержание подлежащего, после которого оно стоит, или выступает в роли подлежащего. Е. А. Крейнович, описывая спряжение предметного процессива, пишет, что в колымском диалекте понятие ‘стать кем-(чем-)либо’ выражено аналитическими средствами: при помощи основы глагола *=һо* ‘быть’, оформленной показателем субъекта состояния *=т*, и посредством основы глагола *күдэ=* ‘стать’. Таким образом, называемый Е. А. Крейновичем показатель субъекта состояния *=т* является аффиксом деепричастия, глагол *күдэ=* ‘стать’ представляет собою вспомогательный глагол изменения состояния. В итоге они образуют АК со значением протекания процесса, сопровождающегося изменением качества лица или предмета и фиксированием достигнутого при завершении этого процесса состояния;

(13) колымск.

Уөги чоммут мээмээһоот гүдэһэл.

уө=ги	чомму=т	мээмээ=һоо=т
ребенок=POSS	стать большим=CV	медведь=быть=CV

гүдэ=һэл

стать=EVID/3Sg

‘Ее ребенок вырос и медведем стал’ [4, с. 25-26];

(14) колымск.

Чомоһотэһ эл айһэлэк - чолһораадиһоот гүдэдэйлэк.

чомоһотэ=лэ	эл	айһэл=лэк	чолһораа=диэ=һоо=т
сильно=ASP	NEG	мыться=IMP/2Sg	заяц=DIM=быть=CV

гүдэдэй=лэк

стать=EVID=IMP/2Sg

‘Сильно не мойся - зайчиком станешь’ [5, с. 58-59].

2. Деепричастие на *=дэ(лэ)* в аналитических конструкциях

Деепричастие на *=(дэ)ллэ* может участвовать в образовании трехкомпонентной АК, первый компонент которой представлен именем существительным, второй - собственно деепричастием на *=(дэ)ллэ* и третий - основой глагола (пример 15) или именем действия (примеры 16, 17):

(15) колымск.

Адиң шоромо өнмэ шоһушэллэ анһэй.

адиң	шоромо	өнмэ	шоһушэ=ллэ	анһэй=й
PRON _{dem}	человек	ум	потерять=CV	разговаривать=INTR:3Sg

‘Этот человек бредит (букв.: ум потерявши, говорит)’ [МПП];

(16) колымск.

өнмэ шоһушэллэ анһэл

өнмэ	шоһушэ=ллэ	анһэл=л
ум	потерять=CV	говорить=VN

‘бред; вздор, нечто бессмысленное’ [МПП];

(17) колымск.

Хон тиит, өнмэ шоһушэллэ анһэл эл мэдиһлэк.

хон	тии=т	өнмэ	шоһушэ=ллэ	анһэл=л
идти=IMP/2Sg	здесь=ABL	ум	потерять=CV	говорить=VN

эл мэдии=лэк

NEG слушать=IMP/2Sg

‘Иди отсюда, бред не слушай’ [МПП].

В колымском диалекте представлены примеры, являющиеся результатом лексикализации АК «наречие + деепричастная форма *һэллэ* глагола *быть*», на основе которой образуются новые слова. Так, слово *таатль-һэллэ* ‘после этого’ Е. А. Крейнович относит к наречиям времени (1979). Оно возникло на основе АК *таатль-һэллэ* (букв.: так быв), которая состоит из местоименного наречия образа действия *таат* ‘так’, ‘таким образом’ и слова *һэ=* ‘быть’, употребленного в форме деепричастия на *=ллэ* - *һэллэ* ‘быв’. В зависимости от контекста оно переводится на русский язык как ‘после этого’, иногда ‘потом’, например:

(18) колымск.

Таат һэллэ шобольэй.

таат һэ=ллэ	шобольэй=й
так быть=CV	кончить=INTR:3Sg

‘После этого кончил’ [1, с. 157];

(19) колымск.

Таат һэллэ шэйрэсь.

таат һэ=ллэ	шэйрэ=сь
так быть=CV	убежать=INTR:3Sg

¹ Так как в юкагирском языке нет формы инфинитива, глаголы юкагирского языка даны в форме 3-го л. ед. ч. настоящего-прошедшего времени.

‘Потом убежала’ [5, с. 38-39].

В колымском диалекте часто встречается АК, состоящая из наречия *иись* ‘долго’ в сочетании со словом *льэ=* ‘быть’ в форме деепричастия на =*ллэ* - *льэллэ* ‘быв’, образовавшее наречие времени *иись льэллэ* ‘через долгий промежуток времени’:

(20) колымск.

Иись льэллэ эббэйэ шахалэ-сибодушка чумутаҕи кэлҕи.

иись	льэ=ллэ	эббэйэ	шахалэ-сибодушка	чуму=таҕи
долго	быть=CV	быть черным	лиса-сиводушка	все=AUG
кэл=ни				
прийти=INTR:3PL				

‘Долго спустя черные лисицы, сиводушки - все пришли’ [1, с. 46];

(21) колымск.

Иись льэллэ нумэ йэкльин ай кэбэсь.

иись	льэ=ллэ	нумэ	йэкль=ин	ай	кэбэ=сь
долго	быть=CV	дом	за=DAT	опять	уйти=INTR:3Sg

‘Долго спустя на промысел опять пошел [человек]’ [Там же, с. 60].

Встречается аналитическое сочетание с отрицанием *эл иись льэллэ* ‘недолго спустя’, образовавшее наречие времени ‘немного погодя’, ‘спустя некоторое (недолгое) время’, ‘иногда’:

(22) колымск.

Эл ичийэ льэллэ пайайҕам- лэбиэгэт эл уужу.

эл	ичийэ	льэ=ллэ	пайай=нам	лэбиэ=гэт	эл
NEG	долго	быть=CV	поднять=TR:3PL	земля=ABL	NEG

уужу=Ø

шевелиться=TR:3Sg

‘Погода немного (немного будучи), поднимают - от земли не двигается’ [Там же, с. 105];

(23) колымск.

Ичульэллэ¹ кэлунуҕи, ходо гудэьэл монут йуөдин.

ич=ульэ=ллэ	кэлу=ну=ни	ходо	гудэ=льэл
долго=NEG=CV	прийти=HAB=3PL	как	стать=EVID/3Sg
монут	йуө=дин		
чтобы	смотреть=SUP		

‘Иногда приходят посмотреть, что с ним сделалось’ [4, с. 113-115].

Таким образом, в колымском диалекте юкагирского языка деепричастия на =(дэ)ллэ участвуют в образовании бивербальных АК. Если АК с деепричастием на =*т* являются в основном результатом грамматикализации, то деепричастие на=(дэ)ллэ входит в состав лексикализованных конструкций. Лексикализация - «процесс превращения морфем, словоформ или сочетаний элементов (словосочетания) в отдельные слова или фразеологизмы» [3, с. 278].

3. Деепричастие на =дэ в аналитических конструкциях

Деепричастная форма =дэ употребляется в составе различных по семантике АК: модальных, фазисных, лексикализованных.

Так, сочетаясь с модальными глаголами, деепричастие на =дэ образует АК со значением невозможности совершения действия [Тv=дэ + *льорха*=] ‘не мочь’:

(24) колымск.

Эй, эй, титэмэлукэ укутэйльэлум; шоромого льэйэ лочилтэк миндэ льорхайл...

эй эй	титэмэ=лукэ	укутэй=льэл=ум	шоромо=го
INTJINTJ	быть таким=COND/1PL	выгнать=EVID=3Sg	человек=LOC
льэй=э	лочил=эк	мин=дэ	льорхай=л
быть=Pr	огонь=FOC	взять=CV	не мочь=SUBJ/1PL

‘Эй, эй, оттого что мы такие, (нас отец) выгнал, видно; у человека имеющегося огня взять не можем!..’ [1, с. 93].

Два деепричастия на =дэ, образуя пару, формирует АК с фазисным значением:

(25) колымск.

Мит тамунҕин таа шахальяаили, холидэ мондэ Семендиэ: [иңлисьэ шоромок, ньэлэмэ эл иңи, таатмиэ шаалҕин арпась].

мит	тамун=ҕин	таа	шахальяа=или	холи=дэ	мон=дэ
мы	это=DAT	там	собраться=INTR:3PL	хвалить=CV	говорить=CV
Семен=диэ					
Семен=DIM					

‘Мы вокруг него собрались, стали хвалить Семена: он страшно сильный человек, ничего не боится, на такое дерево залез’ [6, с. 4, 20].

¹ Судя по переводу, подразумевается *Иичь эл льэллэ* ‘Долго не быв’. Здесь или допущена ошибка при записи, или этот сокращенный вариант сочетания отражает особенность произношения информанта.

В выборке примеров на колымском диалекте юкагирского языка нам встретился единственный пример, иллюстрирующий процесс лексикализации, где компоненты АК *наречие + деепр. льэдэ* 'быв' являются основой для образования другого слова:

(26) колымск.

Таат льэдэ шэйрэйци.

таат льэ=дэ шэйрэй=ци

так быть=CV убежать=INTR:3PL

'Потом убежали' [4, с. 82-85].

Таким образом, аналитические конструкции колымского диалекта юкагирского языка по структуре и семантике имеют много общего с аналитическими конструкциями других языков, но не так разнообразны, как, например, АК в тюркских языках.

В большинстве случаев колымские АК являются результатом грамматикализации, за исключением отдельных примеров лексикализации (наречие + деепр. =(дэ)ллэ, наречие + деепр. =дэ). Деепричастные формы колымского диалекта участвуют в формировании бивербальных аналитических конструкций с аспектуальным, модальным, фазисным значениями.

Так, деепричастие на =*m* образуют АК с различной семантикой: перемещение в пространстве; физическое действие, существование, протекание процесса, которое сопровождается изменением качества лица или предмета.

Деепричастная форма на =(дэ)ллэ входит в состав лексикализованных конструкций, которые передают временное значение.

Аналитические конструкции, образованные с помощью деепричастной формы =дэ, могут передавать модальные, фазисные значения. АК с деепричастием на =дэ могут являться результатом лексикализации.

Условные сокращения

ФЮ1 - фольклор юкагиров Верхней Колымы, ч. 1; ФЮ2 - фольклор юкагиров Верхней Колымы, ч. 2; мПП - неопубликованные полевые материалы П. Е. Прокопьевой; АК - аналитическая конструкция; Ø - нулевая морфема; = - морфемный шов; ABL - аблатив (отложительный падеж); AUG - увеличительный суффикс; COND - кондиционал; CV - деепричастие; DAT - дательный падеж; DIM - уменьшительно-ласкательный аффикс; EVID - очевидное наклонение; FOC - фокус; HAB - вид обычности действия; IMP - повелительное наклонение; INTJ - междометие; INTR - непереходный глагол; LOC - местный падеж; NEG - отрицательная частица; PL - множественное число; Pr - причастие; PRON_{dem} - указательное местоимение; POSS - притяжательный аффикс; Sg - единственное число; SUP - супин или достигательное наклонение; SUBJ - утвердительно-субъектная форма спряжения; TR - переходный глагол; VN - имя действия.

Список литературы

1. **Иохельсон В. И.** Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
2. **Крейнович Е. А.** Юкагирский язык. М. - Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
3. **Стариченок В. Д.** Большой лингвистический словарь. Ростов на/Д: Феникс, 2008. 811 с.
4. **Фольклор юкагиров Верхней Колымы** / под ред. И. А. Николаевой. Якутск: Изд. Якутского госуниверситета, 1989. Ч. 1. 161 с.
5. **Там же.** Ч. 2. 81 с.
6. **Шалугин В. Г.** Ньиздьинпэлэк уөрпэнин: учеб. пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. 36 с.

ANALYTICAL CONSTRUCTIONS WITH ADVERBIAL PARTICIPLES IN KOLYMA DIALECT OF YUKAGIR LANGUAGE

Aleksandra Egorovna Prokop'eva, Ph. D. in Philology
Sector of Paleo-Asian Philology
Institute of Classical Researches and Northern Smaller Peoples' Problems
Russian Academy of Sciences (Branch) in Siberia
aleksprok-e@yandex.ru

The author considers the analytical constructions of the Kolyma dialect of the Yukagir language which are the result of grammaticalization with the exception of some examples of lexicalization (adverb + adverbial participle ending in =(дэ)ллэ, adverb + adverbial participle ending in =дэ). The adverbial participle forms of the Kolyma dialect take part in the formation of the biverbal analytical constructions with aspectual, modal and phase meanings.

Key words and phrases: Yukagir language; Kolyma dialect; adverbial participle; analytical constructions.